

С.А. Пелих, д-р экон. наук, проф.,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ С ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ

Уже более года длится мировой финансовый кризис, начавшийся в США с крушения фондового рынка. Учитывая, что фондовый рынок стран с трансформирующейся экономикой (Украина, Россия, Беларусь) имеет капитализацию менее 25-30 % от ВВП, рынок ипотечных закладных близок к нулю, нас он не должен был коснуться. Но оказалось наоборот. Основные зримые экономические потери несут наши страны в основном через девальвацию своих валют (почти 100 % на Украине и 23 % в Беларуси) и соответствующих потерях в накоплениях и доходах. Мнения экономистов по этому поводу самые разные, есть значительная группа, которая отстаивает объективность и неизбежность девальвации, и ее благотворное влияние на экономическое развитие в будущем. Помня, что все новое – это давно забытое старое, мы обратились к событиям начала XX в., когда в результате Первой мировой войны возникла кризисная ситуация в экономиках большинства стран Европы. Наше внимание привлекла Стокгольмская экономическая школа, которая обнаружила такое полезное качество, как умение сочетать теоретический анализ с практическими рекомендациями, в чем так остро нуждаются страны с трансформирующейся экономикой. Круг интересов шведских исследователей был довольно широк, но преимущественным вниманием пользовались проблемы распределения, кредитно-денежное хозяйство и международные экономические отношения. Особого внимания заслуживает Густав Кассель (1866-1944), так как его работы по инфляции и валютному регулированию, появившиеся в кризисные 20-е годы, имеют прямое отношение к ситуации в странах с переходной экономикой, помогают прогнозировать динамику цен и валютного курса.

Особой заслугой Г. Касселя можно считать решение проблемы нахождения эффективного реального валютного курса через паритет покупательной способности (ППС) в условиях отсутствия золотого паритета, который был сломан во время Первой мировой войны.

Второе рождение его “теория покупательной способности валют” пережила в 1992 г., когда Международный валютный фонд и Всемирный банк, не найдя ничего более объективного, стали заниматься сопоставлением макроэкономических показателей стран мира через ППС. До 1992 г. эти сопоставления осуществлялись посредством приравнивания стоимостей на основе официальных курсов, что вызывало большие погрешности (50-100 %) из-за влияния неэкономических факторов.

Кассель возрождает идею Д. Рикардо о том, что между обменным курсом валюты и ее внутренней покупательной способностью должна быть

достаточно жесткая взаимосвязь. Обменные курсы выражают ППС валют. Его можно определить путем сопоставления средневзвешенных цен на корзину общеупотребляемых товаров. Абсолютизация ППС является спорной, в реальной жизни его можно понимать как глубинную основу валютных отношений. Обменные курсы находятся под воздействием конъюнктурных колебаний, весьма чувствительны к политическим переменам, попадают в сферу государственного регулирования. Поэтому отклонения текущего курса валюты от ППС существенны (270-300 %) в странах с трансформирующейся экономикой. Тем не менее, конкретный анализ взаимосвязи покупательной способности валют и их обменных курсов, продолженный Дж. Кейнсом, позволил последнему сделать следующий вывод: "... теория паритета покупательной силы, даже в ее несовершенной форме, нашла себе положительное подтверждение".

Нашим теоретикам и практикам тоже не мешало бы пользоваться этой теорией. Пока же можно отметить, что обменный курс является основным инструментом, через который мы несем зримые издержки мирового финансового кризиса.